

Благополучное «Колесо»

МУЗЫ И СЕЙФЫ

В единственном театре Тольятти на жизнь не жалуются

Антон ЧАРКИН

Изобретать колесо явно ни к чему. Им надо просто пользоваться, стараясь получить максимум удобства. Все это прописные истины, но тем не менее далеко не всякий следует им на деле. Тольяттинский театр «Колесо» под руководством народного артиста России Глеба Дроздова — один из немногих (если не единственный) творческих коллективов в нашей стране, которому удастся существовать благополучно. Причем благополучие это является таковым не в сравнении с несладкой жизнью остальных трупп — оно практически абсолютно. Название театра вызывающе простое. И без секретов коллектив пользуется изобретениями цивилизации, извлекая ими тот самый максимум удобства и выгоды (не убоимся этого слова применительно к искусству).

«Колесо» является соучредителем Гуманитарного университета в своем городе (вместе с Политехническим институтом). На его создание коллектив перечислил немалую сумму. Не учебное заведение организовало при себе театр — этим никого не удивишь — а наоборот. Актерам «Колеса» не стыдно получать зарплату. Здесь ставка артиста — 2—2,5 миллиона рублей. Вновь пришедшие выпускники вузов получают 500—

600 тысяч. Театр сам себя «возит» на гастроли по России и даже дальнему зарубежью, что необходимо любому творческому коллективу. У «Колеса» есть свой собственный автопарк, где нет машин, отслуживших больше года. Театр проявляет инициативу по переустройству унылого «спального» города, коим принято считать Тольятти. А еще издает собственный ежегодник и художественную литературу.

В репертуаре театра 14 спектаклей. В сезон коллектив выпускает 4—5 премьер. Три года подряд «Колесо» занимает место самого популярного театра Поволжского региона, невзирая на соседство с Самарой — очень театральным городом. Коллектив создает спектакли на все вкусы, придерживаясь традиций русской сценической школы

Предвидя вопрос о том, как же Глеб Дроздов со своими коллегами сумел столь дос-

тойно устроить жизнь коллектива, напомним: не изобретать колесо, то есть уже изобретенное. Худрук убежден в необходимости возрождения в России системы старинной, русской же, антрепризы. В-первых, по его мнению, это один из способов сохранения генофонда нашего театра. Во-вторых, она дешевле всех прочих вариантов взаимоотношений между актерами и руководством. В-третьих, антреприза дает возможность артисту не быть голодным, опровергая крайне вредный афоризм.

«Колесо» — первый российский театр, где была принята контрактная система. Договор о его открытии подписали в 1988 году Дроздов и руководство Тольятти. Сейчас в труппе 25 актеров. Между ними и худруком общение строится на добровольной деловой основе. Контракты заключаются на год.

Естественно, муниципальных средств и прибыли от продажи билетов на спектакли недостаточно. Эта проблема решается спонсорами, которые не только платят свои меценатские, но и дают театру возможность заработать на них самих. При «Колесе» организован клуб «Мельпомена» с рестораном, баром, концертной площадкой. Это закрытое заведение, которое имеют право посещать только его члены — в основном из числа спонсоров. Здесь актеры театра организуют ве-

чера. И еще часть помещений сдается в аренду.

Свое благополучие коллектив создает своими руками, постоянным трудом. Именно в этом кроется залог успеха «Колеса». Отсюда высокие зарплаты актеров. Отсюда «Вольво» и хороший дом у Дроздова, которых он не стесняется, ибо приобретены на заработанные деньги. Он очень занят театром, но все равно находит время учить студентов в соучрежденном «Колесом» университете, ведь выпускники придут к нему в коллектив. Он всегда работал в провинции — в Воронеже, Ярославле, а уехал еще глубже — в Тольятти, в котором никогда прежде не было своего театра (не считая детского кукольного), и создал сильный благополучный коллектив, да еще и «кузницу кадров» для него.

Истоки «Колеса» можно отыскать в том же Ярославле, где, реанимировав тамонинский театр, за три с половиной года вернув в него зрителя, Дроздов несколько лет назад организовал студию, которая позже уехала в Тольятти. Предположить ее столь стремительный взлет можно было только, очень хорошо зная настоящность художника, чей сын сегодня в свои неполные пять лет просит отца: «Купи мне банк». И кто знает, может, когда-нибудь Дроздов исполнит желание сына, ведь он добивается успеха, не изобретая колеса.